

Я спрыгнул с высокой вершины, позволив своим крыльям скользить вниз.

Мои мечи летели, рассекая полчища нежити прежде, чем они успели среагировать. Я рухнул в центр, гнилые тела и старые кости разлетелись от моего удара. Остальные все повернулись ко мне, как прилив.

Я протянул руку, Мираж влетел в мою руку, а Рассвет и Аскалон парили рядом. Мой новейший меч, взлетел в воздух.

Шепот, так я называл его.

Именно так он прорезал воздух благодаря руническим гравировкам, он звучал почти как шепот ветра.

«30 птиц». Я взмахнул Миражем, фантомы меча выстрелили, рассекая еще больше приближающихся мерзостей. Рассвет не стоял на месте, его золотой свет вырывался наружу, сжигая все, что попадалось ему на пути.

«Рооар!» Ко мне подошел большой, наполовину скелет, другая часть была из гнилой плоти с несколькими дополнительными придатками, беспорядочно прикрепленными к его телу.

Аскалон пронзил его голову так быстро и мощно, что его голова была полностью снесена при ударе. Тело нежити падает, раздавливая более мелких.

Позади меня из земли появилось массивное паукообразное существо, тело которого украшали десятки рук. Он начал выплевывать едкую кислоту, я отступил назад, с легкостью уворачиваясь от брызг жидкости.

Вытащив из кольца талисман, я швырнул его на землю. «Порядок!» Я активировал его, под пауком образовалась пентаграмма, соединяющаяся с другой в нескольких футах над ним в небе. Они соединили и уничтожили застрявшую внутри нежить.

«Кажется расточительным для чего-то на этом уровне». — пробормотал я, швыряя горсть талисманов в приближающуюся нежить. Они пронеслись сквозь них, превратившись в огоньки и метнувшись звездами вдаль, прежде чем рассеяться.

Сотни павших, но их место заняло еще большее количество.

Мое тело накренилось, и я рванулся вперед, врезавшись в другое, более крупное существо, его ржавая броня была пробита одним взмахом, я развернулся на своем импульсе и ударил горизонтальным взмахом, обезглавив дюжину или около того.

Было легко танцевать вокруг качающегося на меня архаичного оружия, я мог делать это буквально с закрытыми глазами.

Щелкая руной здесь или там, чтобы уничтожить любого, кто особенно меня раздражал. Я продолжал атаковать их бесконечное количество, мой меч никогда не останавливался, части тел и новые трупы накапливались только для того, чтобы быть растоптанными их родственниками.

Мои глаза вспыхнули, я посмотрел на свою работу и понял, что пора. Моя магическая энергия вырывалась наружу, и я начал рисовать в воздухе единственную руну.

Изначальная руна.

Это был щит, которая Скатах применила против меня на дуэли много месяцев назад.

Эта моя атака будет неизбирательной, но я хотел проверить ее.

Руны высоко в небе начали актуализироваться, мой Шепот взял на себя работу по рисованию их по моим мысленным командам.

Стало темнее, сгустились тучи, затрещали молнии.

В воздухе образовалась массивная фигура, полностью состоящая из молний, вырвавшихся из этих устрашающих грозовых туч.

«Молот Тора».

Фигура подняла свой «молот» и ударила им по площадке.

Все побелело, тела распались, способные завывли от ужаса и отчаяния, и даже когда сила начала угасать, остался только выжженный кратер.

«Фу», я выдохнул, мой щит исчез, и Шепот вернулся ко мне. «Изначальные руны все еще кое-что выводят из меня. И та последняя атака выглядела неплохо, как ты думаешь, Драйг?»

[У него была хорошая сила, комбинация Шёпота для произнесения заклинания, не снижающая твои боевые способности, впечатляет.]

Я поделился подобными мыслями. Если бы я попытался наложить это заклинание до того, как попал в это царство, что ж... было бы почти невозможно на самом деле выйти, если бы кто-то просто сел на меня и достаточно надавил на меня.

Я провел рукой по Шепоту, ощупывая каждую выгравированную руну.

Какая замечательная идея, я до сих пор не могу понять, как хорошо сработал этот меч.

И мое новое заклинание сработало изумительно.

Оно не было связано ни с одним из девяти миров, как можно подумать, я уже объединил эти заклинания в их собственную маленькую категорию, это было просто еще одно, которое я создал. В отличие от Света Альфхейма, молот Тора — это чистое разрушение, в то время как мое заклинание Альфхейма носит более... «очищающий» характер. Я не думаю, что это как-то повлияет на что-то вроде... Ангела. Но у каждого заклинания есть хорошие и плохие стороны, я не слишком беспокоился об этом маленьком лакомом кусочке.

Я на мгновение задумался, доставая лист пергамента и письменные принадлежности, делая несколько заметок о том, как прошла битва.

Что ж, здесь все хорошо убиралось, пора возвращаться.

Я прошел через массивные двери замка и сразу же почувствовал что-то восхитительное, исходящее от всего каменного здания.

«Ты готовишь?» Я видел, как Скатах обернулась и увидела, как я иду на «кухню». Назвать это кухней было все равно, что назвать особняк «приютом».

«Я была в настроении». — ответила она, ставя свой деревянный ковш рядом с большой кастрюлей. Она подошла ко мне довольно близко и начала проводить рукой по моим волосам. «Они становятся очень длинными, ты не хочешь их обрезать?»

Я был немного удивлен ее резкими прикосновениями, но тут же успокоился. Это было почти в порядке вещей за последние несколько месяцев.

Я потянул за длину, почти проходя мимо плеч. «Ха, я и не знал, что у меня даже могут отрасти волосы».

«Ммм, возможно, бессознательная мысль?» Она предложила.

«Возможно. В глубине души я предполагаю, что они должны расти, поэтому я делаю это со временем». Я откинул челку с глаз. Честно говоря, мне действительно нравилось, насколько густыми были мои волосы прямо сейчас.

Я смотрел, как она подошла чуть ближе, обхватила руками мою голову и начала тереть мои волосы. Она завязала его в небольшой кусочек ткани, сделав мне хвостик.

«Как я выгляжу?» — спросил я, наши взгляды встретились.

«Тебя больше не примут за бродягу». — ровно сказала она, оборачиваясь.

Я быстро обнял ее. — «Значит ли это, что тебе это нравится?»

Я почувствовал, как она чуть-чуть откинулась назад, давая мне этот момент близости. «Это то, что я нахожу привлекательным». Она призналась. — «А теперь освободи меня» Она ткнула меня в руку. «Я должна закончить трапезу».

Я позволил ей вернуться к своей работе, сев за стол. Хотя я думаю, что она баловалась со мной, наклоняясь чуть больше, чем ей нужно, трясая задом прямо передо мной.

«Знаешь, что подойдет к этой еде? Немного алкоголя». Я видел, как она замерла на мгновение, прежде чем продолжить свою работу. «Как жаль, что кто-то все это выпил!»

«Я не помню ничего подобного.» Она ответила, ничего не выдавая на лице

«Может быть, это побочный эффект от того, что кто-то выпил весь свой алкоголь за один присест». Я фыркнул.

И я имел в виду это буквально. Я даже толком не помню, как это началось, у нас был конкурс по выпивке или что-то в этом роде. Сказать, что она унизила меня, это все равно, что сказать, что океан — миленькая лужица.

Были времена, когда я был пьян, и она делала что-то, чтобы заставить меня протрезветь, чтобы она могла продолжать унижать меня.

Она и в пьяном виде очень серьезна. Я бы не сказал, что злая, но она определенно более агрессивна в своих... желаниях, будь то борьба или что-то еще. Не говоря уже о том, что ее

слова также становятся очень резкими.

После «инцидента» наши отношения стали чем-то странным, и мы не навешивали на них никаких ярлыков. Когда она не была в «режиме учителя», она была... почти застенчивой, если можно так выразиться. Она была готова быть рядом, принять любовь. В противном случае, это Королева Воинов не сдерживалась и была более чем готова надрать мне задницу при малейшей обиде, на что я, по общему признанию, привел ей много причин.

Честно говоря, на тот момент это было больше похоже на игру.

Ската подошла ко мне, поставила тарелку и тарелку супа, который она приготовила. Я не знала, из каких ингредиентов она это сделала, но пахло чудесно.

Прежде чем я успел вникнуть, она плюхнулась прямо мне на колени, самодовольно глядя на меня.

Да, вот как эта женщина поступила. Если она чего-то хотела, она просто брала это, с ее стороны было очень мало колебаний. Нельзя сказать, что она не уважала границы, но она не шутила со своими желаниями.

«Ты не голоден?» Она наклонила голову, чтобы посмотреть мне в глаза. — «Или, может быть, ты жаждешь чего-то другого?» Ее губы скривились, пока она шевелила попкой у меня на коленях.

Опасный момент.

Эта женщина абсолютно опасна во многих смыслах.

По правде говоря, в этот момент я не знаю, почему я до сих пор не сдался. Это больше не было моей гордостью, это просто....по какой-то причине я не хотел пересекать эту черту, пока не возникнет что-то большее. официальный? Не то чтобы я был совсем ханжой... Я, может быть, еще держался.

Да, ирония противоположности гендерных ролей в этой конкретной ситуации не ускользнула от меня.

Моя рука скользнула вниз, слегка схватив ее руку, когда я поднял ее и легонько поцеловал. «Спасибо, что сделала это для меня. Может быть, ты все-таки сможешь стать приличной домохозяйкой».

Она издала небольшой стон. — «Тебе бы повезло, если бы я стала твоей женой» Она осторожно ткнула меня, наклоняясь ко мне спиной.

Я видел, как она слегка нахмурилась, и не мог не чувствовать себя немного обеспокоенным. «Что-то не так?» — спросил я ее, когда она на мгновение просто смотрела в пространство.

«У меня просто есть некоторые мысли на уме». Она покачала головой. «Не обращай внимания, кое-что я хочу обсудить с тобой позже. Наслаждайся едой, никто другой никогда не хвастался тем, что Скатах готовит для них раньше».

Скатах бросилась вперед со своим копьем, и воздух исказился от чистой силы. Снова и снова, пока я моргал, ее копые закрывало мне глаза.

Я стоял на месте, поднимая меч, чтобы отразить каждого из них, самое большее, лишь несколько небольших порезов на моем внешнем теле.

Вслед за этим мой меч хлестнул ее, метя ее из стороны в сторону, выпад, который предсказывал ее движения и пытался создать брешь.

Ее копье вращалось так, что это казалось почти невозможным, ее внимание перешло на следующий уровень, она практически двинулась еще до того, как я атаковал.

Со знанием дела каждая атака также отбрасывалась, отражалась или парировалась, даже с использованием копья так близко она могла легко защититься от меня.

Не было необходимости в причудливых нападениях или уничтожении земли. Это был матч чистого мастерства, и мне не стыдно было признаться, что я все еще сильно отставал от нее.

Я не знаю, как долго мы продолжали этот маленький танец, едва двигая ногами. Я шагнул вперед, чтобы войти в зону досягаемости, она защищалась, и я был отброшен назад из-за ее атаки. Я едва прошел почти невредимым и снова использовал свое преимущество.

Радостное выражение ее лица было отражением моего собственного, азарта боя, мой меч двигался к ее шее, только для того, чтобы ее копье попыталось найти мое сердце. Тем не менее, не было никакого убийственного воздуха, никакого намерения по-настоящему убить друг друга.

Она была настоящим боевым маньяком. Не в смысле берсерка, а в том, что на поле боя она чувствовала себя как дома. Обмен ударами с достойными противниками приносил ей огромное удовольствие.

«Отлично», — заявила она, вонзая копье в землю. «Ты бы сто раз умер в этом разговоре, если бы это был ты, когда мы встретились все эти месяцы назад».

Искренняя похвала от нее, когда она была в режиме учителя, была очень редкой. Она не стеснялась в словах, если она сказала, что ты хорошо поработал, значит, ты сделал что-то правильно.

«Хвали меня больше». — нахально сказал я.

Она подняла бровь, ее кулак поднялся в угрожающей манере. «Да, ты превратился из насекомого в мышь. Поздравляю».

«Да, без тебя я бы не справился» Я кивнул. «Скатах, дрессировщик мышей».

«Я вижу, ты хочешь, чтобы тебя побили». Она сказала просто, не раздражаясь на мои слова. «На данный момент я более чем осведомлена о твоих наклонностях».

Я, конечно, сделал самый зрелый поступок в мире и бросил ей птицу.

«Ладно, иди сюда, щеголеватый мальчик, пора тебя бить». Она невозмутимо хрустела костяшками пальцев

«Пошла нахуй». Я стратегически отступил... очень быстро и далеко. Ее смех был прекрасен, даже если от него у меня по спине побежали мурашки.

<http://tl.rulate.ru/book/69812/2892445>